

Никто не знал, откуда взялась духовная техника под названием «Великое пробуждение». Некоторые считали ее частью Древнего наследия, другие предполагали, что она существовала всегда, как закон мироздания. Третьи называли ее частью какого-то грандиозного заговора, направленного на подчинение других существ. Однако, независимо от происхождения, ее важность для Халиросы и всего мира никто не отрицал.

Великое пробуждение превращает обычного духовного зверя в нечто большее – зверя пробуждения. Помимо многих других возможностей, данная техника позволяла обрести истинный разум и гуманоидную форму. Даже потомки тех, кто овладел техникой великого пробуждения наследовали часть изменений, что в итоге и стало началом гуманоидных рас. Самые мощные могли даже принимать полностью человеческую форму, хотя мало кто хотел прибегать к подобному.

Клан пробужденного духовного зверя пытался контролировать эту технику, создавая проблемы при вербовке. Это и являлось основной причиной конфликтов с городом-государством Халиросой. Выступающей за ее свободное и естественное распространение. Обе стороны, конечно же, считали себя правыми. Клан пробужденного духовного зверя считал, что свободное распространение приведет к хаосу, устроенному слабыми духовными зверями использующие ее неправильно, от чего техника деградирует и ослабнет. Халироса, в свою очередь, заявляла, что Клан использует ее лишь для контроля своих членов.

С другой стороны, все помнили происхождение техники под названием «Дикое сердце». Некоторые люди, никогда не довольные статусом кво, постоянно ищут новую власть, невзирая на последствия. Многие называли бы ее противоположностью великого пробуждения, но на самом деле они представляли две стороны одной медали. Там, где Великое Пробуждение расширяло разум и познание Духовного Зверя, Сердце Дикого достигало его ядра, усиливая силу его Родословной за счет способности мыслить и действовать ясно, больше полагаясь на свои инстинкты.

Большинство гражданских Пробужденных Зверей сосредоточились бы только на великом пробуждении. Лишь авантюристы часто практиковали еще и дикое сердце. Уж слишком их прельщала возможности обрести ак называемую «Военную Форма», хотя бы временно.

Поэтому, когда Анна внезапно стала превращаться из хрупкой темноволосой женщины в 3-метровую гиганшу-полумедведицу с темным мехом и пастью, полной длиннющих зубов, удивились не только бандиты.,

- Анна! Подожди!

Закричал Джона, крупный молодой человек за которым прятались дети.

- Ну наконец то.

Издав сотрясающий воздух рев, Анна бросилась на все еще ошеломленную группу головорезов, сумев отбить некоторых в сторону мощным ударом лапы, прежде чем они очнулись и вытащили оружие.

Сестра Одри громко вздохнула, потирая переносицу одной рукой и указывая другой рукой вперед. В этот момент из земли вылетели маленькие каменные столбы и вонзились в живот нескольким головорезам, подумавшим, что их шансы с на вид слабой женщиной выше, чем с гигантской девушкой-медведицей. Головорезов подбросило в воздух на несколько футов, прежде чем они тяжело упали, стоная от боли, схватившись за животы. Прежде чем они успели прийти в себя, камень поднялся над ними так, что остались видны только их головы.

---

Бартоломью бежал по улицам, быстрый, как ветер, и бесшумный, как тень. Во всяком случае, он вырос не особо крупным парнем; даже некоторые детишки на несколько лет моложе начинали опережать его в массе и росте. Честно говоря, это его не сильно удивило. У него почти не оставалось времени на отдых. Сестры всегда говорили, что он никогда не вырастет, если не будет отдыхать.

Варфоломея все устраивало. Уж слишком многое ему хотелось сделать. С самого детства Он заботился о своем дяде – бывшем авантюристе-инвалиде, вырастившем их с Томасом. А после смерти дяди ему пришлось следить за тем, чтобы незаслуженная гордость Томаса не погубила его. Сражаясь за объедки, они бродили из трущоб в трущобы, пока, наконец, не обосновались в приюте Темпл, наблюдая за другими детьми из тени. Жизнь никогда не была легкой, и Бартоломью сомневался, что когда-либо будет.

Ну и ладно. Возможно, он не стал самым умным, самым большим или самым красивым, но он продолжал продвигаться вперед, как учил их дядя. И когда он, наконец, упадет в канаву, в которой помрет, он сможет улыбаться, зная, что есть люди, которые будут помнить его.

Кроме того, его росту можно было найти применение. К примеру, протиснуться через крошечную щель между двумя соседними зданиями. Он выскочил незамеченным за спиной одной из головорезов, грубоватой женщины с арбалетом. Используя свои проворные конечности, он стал отскакивать от стен, пока не оказался над головой бандита, и вытащил маленькую черную иглу. Быстрым движением запястья игла вонзилась в основание шеи.

Вооруженный арбалетом бандитка мгновенно оглянулась, без колебаний стреляя в пустой переулок позади них. Выражение замешательства отразилось на ее лице, когда она посмотрела в пустое пространство, через которое прошла его стрела. Мгновение спустя ее глаза остановились на фигуре маленького мальчика, повисшего над ней, машущего ей в ответ. Она нахмурилась и снова зарядила арбалет, чтобы выстрелить... только для того, чтобы ее глаза внезапно закатились и потускнели, а на губах появилась черная пена.

Ухмыльнувшись, Бартоломью сполз по стене и забрал свою иглу.

Нет, быть маленьким совсем не так уж и плохо

<http://tl.rulate.ru/book/48754/2652282>